

Ритуалы как психологическое средство формирования сплоченности семьи

Обухова Л. Ф.,

доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой возрастной психологии факультета психологии образования Московского городского психолого-педагогического университета

Дворникова И. Н.,

кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии и педагогики Арзамасского педагогического университета

В исследовании проанализированы семейные ритуалы в российских семьях, показана их роль в гармоничной и дисфункциональной семье, выявлено их значение для формирования сплоченности семьи, намечены условия формирования сбалансированного уровня сплоченности в семьях, испытывающих трудности.

Ключевые слова: семья как малая группа, сплоченность семьи, семейные ритуалы, функциональные ритуалы, дисфункциональные ритуалы.

Семья как малая группа на протяжении многих лет была объектом исследования в социальной и общей психологии (Г. М. Андреева, В. В. Абраменкова, В. Н. Дружинин, А. В. Петровский, Л. А. Петровская, В. В. Столин, А. В. Черников и др.). Представление о семье как о целостной системе лежит в основе изучения сплоченности семьи (М. Боуэн, К. Витакер, А. Я. Варга и др.). Д. Олсон выделил уровни сплоченности и ввел понятие сбалансированного уровня сплоченности семьи. Когда в психологию вошло понятие «социальная ситуация развития» (Л. С. Выготский, Д. Б. Эльконин) и когда сформировался экологиче-

ский подход к изучению психического развития ребенка (У. Бронфенбреннер), семья стала также объектом изучения в клинической, возрастной и педагогической психологии (О. А. Карабанова, А. С. Спиваковская, Э. Г. Эйдемиллер, В. Юстицкис и др.).

В современной психологии накопилось большое количество исследований по проблемам развития семьи, нарушений функционирования семьи, детско-родительских отношений и т. п. Вместе с тем, исследователи отмечают, что в условиях социальной нестабильности большинство людей испытывают острую потребность в принадлежности к более устойчивым об-

щностям, среди которых первое место принадлежит семье.

В родительскую семью человек включается по факту рождения и идентифицируется с ее членами в процессе воспитания и усвоения семейных традиций. Стабильное функционирование супружеской семьи нуждается в опоре на средства, усиливающие ее сплоченность. Психологическими средствами поддержания внутрисемейных отношений могут стать ритуалы как вновь созданные и значимые для всех членов семьи формы взаимодействия.

Психологическое средство в культурно-исторической теории Л. С. Выготского – это искусственное образование, социальное по своей природе и направленное на овладение процессами поведения – чужого или своего подобно тому, как техника направлена на овладение процессами природы. Л. С. Выготский писал в 1930 году, что человек создавал не только орудия труда, с помощью которых он подчинял своей власти силы природы. Он создал стимулы, побуждающие и регулирующие его собственное поведение, подчиняющие собственные силы своей власти.

Человек, писал он, «подчиняя своей власти процесс собственного реагирования, вступает тем самым в принципиально новое отношение с внешней средой, приходит к новому функциональному употреблению элементов внешней среды в качестве стимулов-знаков, с помощью которых он, опираясь на внешние средства, направляет и регулирует собственное поведение, извне овладевает собой, заставляя стимулы-знаки воздействовать на него и вызывать желательные для него реакции» (Выготский Л. С., 1930/1984, с. 86).

Именно это делает человека свободным. По Выготскому, свобода характерна для человека культуры, развитие свободы действия находится в прямой функциональной зависимости от употребления знаков. В исследованиях Выготского и его последователей в качестве психологических орудий используются язык, различные формы нумерации, мнемотехнические приспособления, произведения искусства, схемы, диа-

граммы, карты, чертежи, всевозможные условные знаки. По нашему мнению, ритуалы также можно считать одним из видов психологических орудий, поскольку они, выполняя функцию опосредования, играют важную роль в межличностных отношениях, подобную знакам и техническим средствам в процессе формирования ВПФ.

Однако, используя понятие «**ритуал**», следует выявить его содержание и отграничить от терминов, близких по значению. Так, согласно общепринятым взглядам, традиции – это исторически сложившиеся и передаваемые из поколения в поколение формы деятельности и поведения. Обряды – это традиционные действия, сопровождающие важные моменты жизни и деятельности человека (обряды инициации, брачные обряды, сельскохозяйственные, календарные и др.). Обычай – это стереотипный способ поведения, который воспринимается в определенном обществе или социальной группе как привычный для членов этой группы (обычай деревенских жителей ложиться рано спать). Привычка – это сложившийся способ поведения, осуществление которого в определенной ситуации приобретает для индивидуума характер потребности (чистить зубы).

В отличие от перечисленных терминов, ритуалы – это понятие, введенное в психологию развития Э. Эриксоном (1966). Согласно его теории, ритуалы – это повторяющиеся действия, имеющие значение для всех участников взаимодействия. Ритуалы – это формализованные, стереотипизированные, индивидуализированные формы взаимодействия между людьми, их значение не выступает в качестве объекта рефлексии участников взаимодействия. В соответствии с законом биполярности, по Э. Эриксону, существуют ритуалы и ритуальности. Следующие отличительные признаки характеризуют подлинные ритуалы:

их общее значение для всех участников взаимодействия при сохранении различий между индивидами;

развитие по стадиям жизненного цикла, в ходе которого достижения предыдущих стадий на более поздних этапах приобретают символическое значение;

игровой характер ритуала, т. е. способность сохранять новизну при многократных повторениях.

Подлинные ритуалы играют особую роль в идентификации личности с коллективом. Они способствуют сплочению группы. В противоположность этому, ритуализмы – повторяющиеся действия, из которых выхолено (исчезло) духовное содержание, они носят дисфункциональный характер.

В способности к ритуализации межличностных отношений Э. Эриксон видел возможность создания нового стиля жизни, способного привести к преодолению агрессивности и амбивалентности в человеческих отношениях.

В педагогической системе А. С. Макаренко (1951) ритуалам и традициям отводится особая роль в идентификации личности с коллективом и его сплочении. В качестве примера можно назвать ритуал приема в колонию, сопровождающийся торжественным сжиганием лохмотьев вновь прибывших; выдача форменной одежды; неукоснительное соблюдение почести знамени; специальная терминология и др. Так, на практике, намного опередившей теорию, было показано, что подлинные ритуалы способствуют нормативному регулированию функционирования группы, координируют поведение каждого для достижения общей цели.

Семейные ритуалы были предметом изучения в Миланской школе системной семейной психотерапии (М. Сельвини Паллаццоли, Л. Босколо, Д. Чеккин, Д. Прата и др.). Здесь были выделены следующие типы семейных ритуалов:

- ритуалы повседневной жизни (прием пищи, отход ко сну, встреча, прощание);
- ритуалы внутрисемейного календаря (дни рождения, годовщины);
- ритуалы празднования событий, отмеченных во «внешнем» календаре (Рождество, Новый год);
- ритуалы жизненных циклов (свадьба, рождение ребенка, смерть).

В соответствии с временной характеристикой представлены также виды семейных ритуалов. Это минимизированные ри-

туалы, связанные с неприятными переживаниями для членов семьи:

- муж пьет – жена и дети избегают совместных праздников с другими семьями;
- прерванные ритуалы, связанные с переездом, разводом, войной, смертью близкого человека;
- жесткие ритуалы, для которых характерны действия, выполняемые автоматически, в таких семьях мало веселья, игривости;
- обязательные ритуалы, отличающиеся напряжением для людей, которые его не ждут, но изменить ничего не могут (религиозные ритуалы для атеистов);
- гибкие ритуалы, изменяющиеся с течением времени (ребенок становится подростком и меняется ритуал отхода ко сну).

Семейные ритуалы могут выступить в качестве психологических орудий или средств в формировании сплоченности внутрисемейных отношений.

Сплоченность как интегральная характеристика семьи включает в себя определенную степень эмоциональной близости или привязанности членов семьи друг к другу, а также сформированность семейного самосознания, когнитивный аспект которого – образ «Мы», а аффективный аспект – чувство «Мы». В исследованиях Д. Олсона выделено четыре уровня сплоченности семьи.

1. Разобщенный тип семьи – члены семьи почти не испытывают привязанности друг к другу, демонстрируют несогласованное поведение.

2. Разделенный тип семьи – члены семьи способны собираться вместе, обсуждать проблемы, оказывать поддержку друг другу, принимать совместные решения, несмотря на то, что их взаимоотношения отличаются некоторой эмоциональной разделенностью.

3. Запутанный тип семьи – существуют крайности в требовании эмоциональной близости и лояльности, отдельные члены семьи не могут действовать независимо друг от друга.

4. Объединенный тип семьи – характеризуется эмоциональной близостью, лояльностью во взаимоотношениях. Члены семьи часто проводят время вместе, это

время для них важнее, чем время, посвященное индивидуальным интересам.

Д. Олсон считает, что раздельный и объединенный типы семьи являются сбалансированными и обеспечивают оптимальное функционирование семьи. Семьи с разобщенным и запутанным типом сплоченности являются проблемными.

В концепции М. Боуэна неадекватно сплоченная семья характеризуется сверхблизостью членов семьи, чередующейся с периодами взаимного отчуждения, эмоциональной зависимостью членов семьи друг от друга и ригидностью отношений между ними.

Согласно нашему предположению, семейные ритуалы могут быть тем инструментом (психологическим орудием, по Виготскому), который поможет изменить устойчивые, но нефункциональные способы взаимодействия в семье. Анализ литературных источников, раскрывающих особенности гармоничной и дисфункциональной семьи (М. Боуэн, В. Н. Дружинин, К. Витакер, В. Сатир, А. С. Спиваковская и др.), позволяет конкретизировать понятия функционального и дисфункционального ритуала в семье.

Функциональные ритуалы представляют собой нормы (образцы, способы) конструктивного взаимодействия членов семьи, основанные на соглашениях между ними и возобновляющиеся через определенные промежутки времени в повторяющихся обстоятельствах. Они могут включать конкретные действия в их ролевой и временной последовательности. Функциональные ритуалы отличаются гибкостью, они соответствуют индивидуальным нуждам членов семьи и приемлемы для них. Функциональные ритуалы способствуют поддержанию сплоченности семьи на сбалансированном уровне.

Дисфункциональные ритуалы представляют собой способы неконструктивного поведения, периодически повторяющиеся в семье. Они закрепляют неэффективные отношения между членами семьи и не соответствуют потребностям личностного роста. Дисфункциональные ритуалы отличаются ригидностью и способствуют поддержанию завышенного или заниженного уровня сплоченности семьи.

В нашем эмпирическом исследовании проведен опрос двух групп взрослых людей о ритуалах, имеющих место в родительской и супружеской семье. *Группа А* – студенты Арзамасского государственного педагогического университета, живущие в родительской семье (195 человек).

Группа Б – люди от 25 до 45 лет, имеющие семью и ребенка (62 человека). Эта группа включает четыре подгруппы:

- 1) люди, состоящие в браке;
- 2) люди, находящиеся в разводе;
- 3) матери-одиночки;
- 4) вдовы/вдовцы.

В ходе опроса выявлялись семейные ритуалы в родительской и супружеской семье, их роль в жизни семьи, мотивация к сохранению ритуалов родительской семьи в будущей супружеской семье. Было получено описание 672 семейных ритуалов. Несмотря на заинтересованное отношение респондентов к опросу, обнаружилось трудности вычленения ритуалов из обыденной жизни. Как правило, участники опроса не задумывались о значении семейных ритуалов. Опрос помог им по-новому посмотреть на этот феномен и оценить его значение в жизни семьи. Заметим, что для наших респондентов слово «ритуал» имеет более узкий, житейский смысл, и для того чтобы выявить повторяющиеся события, имеющие значение для всех членов семьи, во время беседы мы использовали словосочетание «традиционные события».

На рис. 1 представлена частота упоминаемых семейных ритуалов в группе А.

Приведем примеры семейных ритуалов респондентов группы А:

«Причащаемся в церкви перед новым учебным годом», «27 ноября отмечаем престольный праздник нашего села», «Каждую весну папа ездит на рыбалку на Волгу. После его приезда в первый же день мы устраиваем рыбный праздник – жарим рыбу, ставим ее на стол прямо на сковороде. Варим уху и едим ее деревянными ложками», «На День Победы идем на кладбище на могилу к дедушке, участнику ВОВ», «Хлеб в семье режет только папа – он главный в семье», «День Семьи – день свадьбы родителей»,

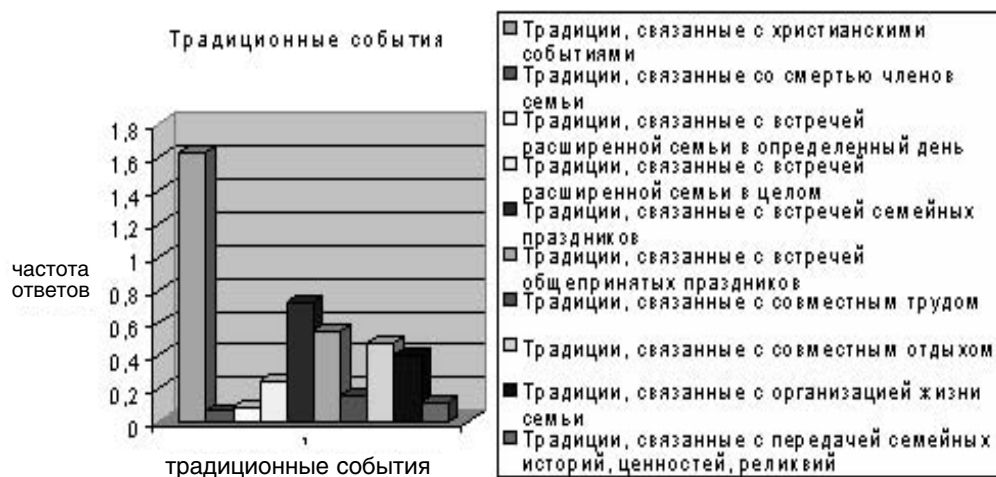

Рис. 1. Частота упоминаемых семейных ритуалов в группе А

«Фотографии на память в день рождения», «На каждый праздник отец готовит свое коронное жаркое», «Отмечаем дедушкино второе рождение – выздоровление после тяжелого ранения во время войны», «У нас есть традиционное воскресное блюдо», «Обмываем покупку новой вещи», «Каждый вечер папа приходит с работы и приносит шоколадку, и мы вместе пьем чай», «Задушевные песни за столом, на природе», «1 сентября обязательно покупаем торт».

Семейные ритуалы респонденты связывают, прежде всего, со сплоченностью семьи, формированием позитивного эмоционального фона, психологического комфорта. Оценивая роль ритуалов в жизни семьи, респонденты говорили:

«Благодаря традициям, семья станет более сплоченной», «Они делают нас добрее друг к другу», «Умножают радости, умение доставлять удовольствие своим родным», «Дают возможность встречи всех родственников, многие из которых живут в разных городах».

На рис. 2 представлена оценка функции семейных ритуалов респондентами группы А.

Анализ ответов людей, имеющих или имевших супружескую семью (группа Б), позволил показать, что репертуар семейных ритуалов отличается в зависимости от типа семьи. Респонденты из полной семьи чаще всего называют, эмоционально и подробно описывают разнообразные ритуалы, связанные с жизнью семьи, с общепринятыми и семейными праздниками:

«Муж – хозяин гаража, погреба, прихожей в доме: чистит обувь, верхнюю одежду, убирает несезонную обувь», «На Новый год все вместе наряжаем елку, приглашаем Деда Мороза, кладем подарки под елку», «Отмечаем день свадьбы каждый год – дарим друг другу подарки, организуем ужин при свечах», «Стараемся выходные проводить с семьей, еще лучше – на природе», «Играем в карты», «В пятницу всей семьей идем в баню, пьем пиво с рыбой», «Вся семья всегда ужинает вместе», «Каждый вечер стараемся устроить маленький праздник. Покупаем вкусности, пьем чай, обсуждаем прошедший день (только вечером у нас есть час–два, которые мы проводим вместе)».

Для чего нужны традиции в семье

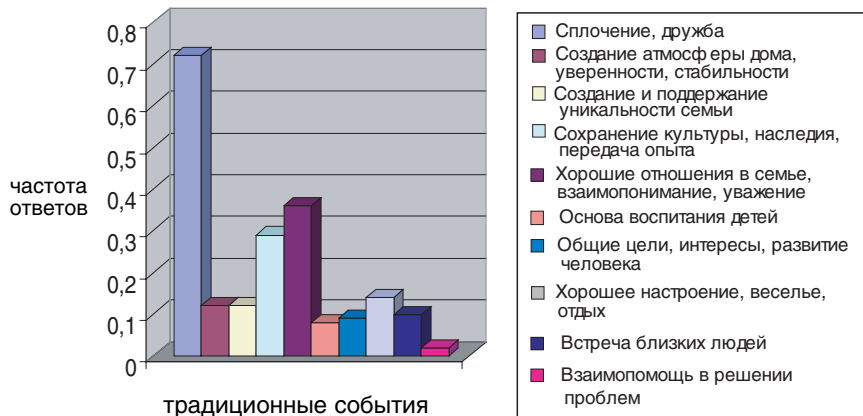

Рис. 2. Оценка функции семейных ритуалов респондентами группы А

На рис. 3 представлены ритуалы в полной супружеской семье.

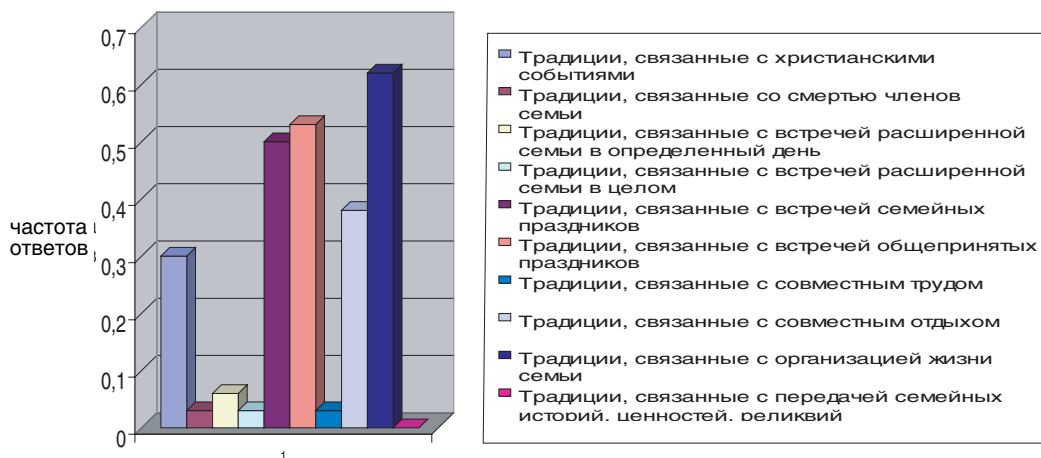

Рис. 3. Ритуалы в полной супружеской семье

Респонденты из неполных семей чаще всего называют ритуалы, связанные с организацией жизни семьи и семейных праздников: «На день рождения печем пирог, вечером собираемся вместе», «Дочь кормит крысу и убирает ее клетку, а сын ухаживает за котом» (рис. 4).

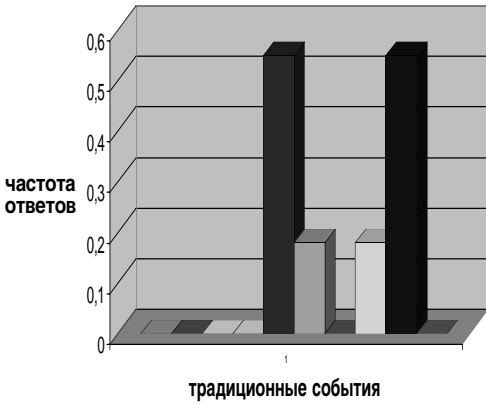

Рис. 4. Ритуалы в неполной семье

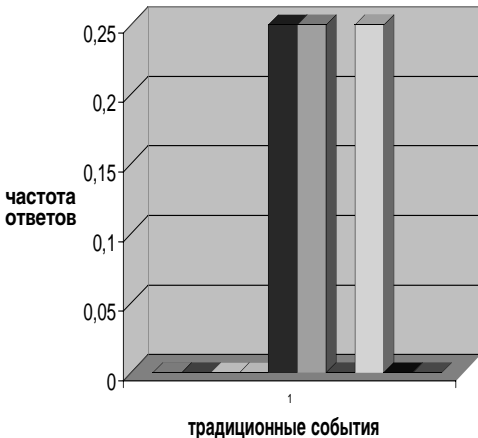

Рис. 5. Ритуалы в семье матерей-одиночек

Матери-одиночки указывают только ритуалы, связанные с встречей семейных праздников, общепринятых праздников и совместным отдыхом: «Хорошо встречать гостей», «Отмечаем день рождения дочери с ее подругами, готовим развлекательную программу» (рис. 5).

В семьях вдовы (вдовца) называются ритуалы, связанные с организацией жизни семьи и празднованием семейных событий: «Каждый член семьи убирает за собой сам: моет посуду, убирает постель», «Наши летние дни рождения всегда отмечаем на природе, у воды» (рис. 6).

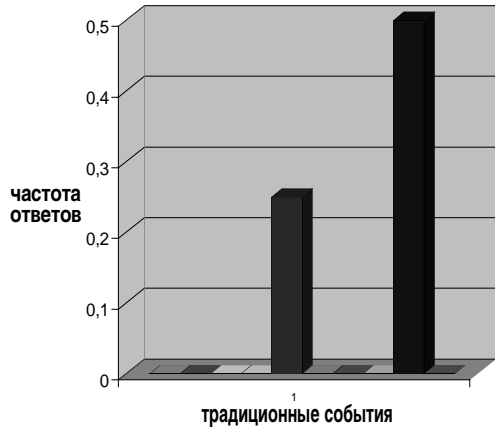

Рис. 6. Ритуалы в семье вдовы (вдовца)

На основе высказываний респондентов группы А и группы Б о частоте, разнообразии и роли ритуалов в их семейной жизни были выделены уровни сплоченности семьи. Критерием иерархической последовательности уровней сплоченности служит количество существующих в семье различных типов семейных ритуалов (от 0 до 10).

«Сплоченность 10–9» отличается не только большим количеством названных ритуалов, но и их подробным эмоциональным описанием. Часто упоминалась взаимопомощь, хорошие отношения в семье, совместная деятельность членов семьи.

На уровне «Сплоченности 8» молодые люди указывали, что проблемы в семье есть, но это нормальная ситуация.

Для «Сплоченности 7» характерно желание молодых людей улучшить ситуацию в родительской или в будущей супружеской семье. Общая тенденция ответов, относящихся к уровню «Сплоченность 6», состояла в признании трудностей в семье, отчужденности членов семьи друг от друга.

«Сплоченность 5» и «Сплоченность 4–3» относятся к неблагополучным семьям; респонденты указывали на возможные, с их точки зрения, причины этого неблагополучия. Людям, сплоченность семьи которых оценивается низкими баллами (4–1), трудно было вспомнить семейные ритуалы и говорить о преемственности традиций в семье. Вместе с тем, у этой части опрошенных были отчетливо выражены позитивные ожидания от включения ритуалов в жизнь семьи.

Введение в ходе **коррекционной работы** специально разработанных для каждой конкретной семьи функциональных ритуалов будет способствовать укреплению семьи, повышению уровня ее сплоченности. Новые ритуалы могут стать тем психологическим средством, которое позволит членам семьи сочетать индивидуальную независимость с семейным самосознанием, основанным на близких, эмоционально позитивных отношениях заботы и взаимопомощи, открытости коммуникации, гибкости семейных ролей.

Проверка этой гипотезы осуществлялась в условиях Центра социально-психологической помощи семье (г. Арзамас). Семьи, обращающиеся за психологической помощью, как правило, отличаются неудовлетворенностью супружескими отношениями, неэффективными детско-родительскими отношениями, имеют неразвитую систему семейных традиций. Уровень сплоченности в этих семьях чаще всего занижен (*разобщенный тип сплоченности семьи*). Это проявляется в нарушении семейной коммуникации, эмоциональном дистанцировании членов семьи, несогласованном поведении, трудностях оказания поддержки друг другу, отсутствии общих интересов.

Проанализируем подробнее ситуацию в семье П.

В этой семье у обоих супругов существует желание сделать «лучше для семьи», что означает – контролировать поведение, в том числе и выпивку мужа (со стороны жены), не вступать в открытые конфликты с женой, но не сдавать своих позиций (со стороны мужа). Напряженные отношения между супругами регулируются с помощью проблемного поведения сына-подростка. Он начинает себя плохо вести и учиться, проявлять несамостоятельность, забывчивость, что позволяет родителям объединяться, сотрудничать друг с другом, придумывать способы влияния на сына, перераспределять семейные обязанности, больше вовлекать отца в воспитание сына, больше времени проводить дома и т. п. Другими словами, в семье образовался *дисфункциональный ритуал*, поддерживающий семейную систему в ее существующем положении и не позволяющий семье распасться. При этом основную тяжесть родительских отношений несет на себе сын, отказываясь от самостоятельности и эмансипации от родителей.

В процессе коррекционной работы изменение уровня сплоченности семьи осуществлялось через введение нового ритуала. Мы исходили из того, что в дисфункциональной семье завышение или занижение сплоченности происходит за счет нарушения равновесия между индивидуальными потребностями каждого члена семьи и потребностями семьи в целом. Для того чтобы нормализовать уровень сплоченности в этой семье, необходимо укрепить супружескую коалицию путем введения нового *функционального ритуала*, который позволил бы мужу и жене реализовать свои потребности в лидерстве с учетом потребностей другого и семьи в целом. При этом сына-подростка следовало освободить от функции посредника в этих отношениях. Исходя из этого, мы предложили семье новый ритуал – «День лидера». Супруги должны заранее определить, кто из них будет лидировать в этот день, а кто будет подчиняться лидеру. При этом у второго супруга сохраняется «совещательная» роль – он может высказать свое мнение,

предложить обсудить предлагаемое лидером решение, но не имеет права требовать, агрессивно настаивать на своей точке зрения. Супруги чередуются в лидерской роли. Предложенный ритуал обсуждался с семьей и был ею принят. Никаких фиксированных сроков окончания действия ритуала не предусматривалось. Ритуал может использоваться до тех пор, пока он будет иметь функциональное значение для семьи. В первое время после начала осуществления нового ритуала семье оказывалась поддержка в виде обсуждения, что получается и что не получается, что чувствуют члены семьи. При необходимости вносились коррективы.

Примерно через три месяца после начала осуществления ритуала в семье произошли перемены. Они фиксировались с помощью Семейного теста Т. Геринга (FAST), который использовался также в диагностическом обследовании семьи, до введения нового ритуала, и беседы со всеми членами семьи. По словам подростка, то, что теперь есть в семье, его полностью устраивает. «Как еще лучше, я пока не знаю», – говорил он. У подростка появилась возможность быть автономным от своих родителей. Он обратил внимание, что мама стала спокойнее и веселее, папа больше находится дома, ссориться они почти перестали.

В другой семье (семья Л.) создалась ситуация, при которой удовлетворение одним из супругов своих потребностей в поддержке самооценки, образа мужа и отца, сочеталось с неудовлетворением потребности жены и сына во внимании, любви и заботе. Семья обратилась в консультацию по поводу агрессивности сына. На диагностическом этапе было выявлено, что проблема семьи состоит в нарушенных супружеских отношениях. Муж выражал свою заботу о семье в основном через стремление к высоким заработкам и покупке вещей для семьи. Возможно, на это существенно повлияла травмирующая ситуация, в которой семья оказалась, когда неудачи мужа в бизнесе повлекли за собой распад семьи, обмен квартиры, выплату

долгов и т. п. Эмоциональные отношения членов семьи нарушились, возникли неадекватные представления, как видит семейную ситуацию каждый из членов семьи, какие чувства они испытывают по отношению друг к другу. Для ребенка оказалось болезненным обсуждение любых тем, связанных с семьей.

Интересна роль кошки в этой семье. Животное в этой семье стало тем объектом, по отношению к которому все члены семьи испытывали позитивные чувства. Оно превратилось в эмоциональную связующую нить в семье. Коммуникацию с животным можно рассматривать как еще один пример дисфункционального ритуала, поддерживающего равновесие в семье.

Предложенный семье функциональный ритуал состоял в том, чтобы после совершения очередной покупки организовывать домашний праздник, когда все собираются за столом и говорят о том, какое значение имеет появление новой вещи для каждого члена семьи, как это повлияет на его жизнь и жизнь всей семьи в целом.

Введение нового ритуала повлекло за собой улучшение супружеской коалиции, улучшение семейной коммуникации, установление границ автономии каждого члена семьи при сохранении эмоциональной близости и открытости между ними.

В целом полученные в исследовании результаты позволяют сделать следующие выводы.

1. Сплоченность семьи включает в себя эффективность межличностного общения, эмоциональную идентификацию с семьей, семейные ритуалы. Эффективность межличностного общения связана с нормами и правилами, принятыми в данной семье. Эмоциональная идентификация с семьей происходит благодаря отношениям симпатии, а также усвоению общих для семьи ценностей. Семейные ритуалы служат нормативному регулированию жизни семьи и являются способом организации событийности, в которой задаются смыслы и задачи совместной семейной жизни.

2. Дисфункция семьи связана со снижением или неадекватным усилением спло-

ченности семьи, что происходит за счет ослабления или неадекватного усиления эмоциональных связей, деформации отношений доминирования и ответственности, чрезмерной автономии членов семьи, ригидности отношений, несформированности системы семейных ролей, появления нефункциональных коалиций внутри семьи.

3. Семьи, испытывающие трудности, отличаются аномальный уровень сплоченности (завышенный или заниженный), который поддерживается дисфункциональными ритуалами, или, иначе говоря, нефункциональными стабилизаторами семейных отношений.

4. Ритуалы, способствующие поддержанию сплоченности семьи на сбалансированном уровне, создают равновесие сил, способствующих объединению членов се-

мьи, дающих членам семьи возможность развиваться индивидуально и строить отношения друг с другом, исходя из своих индивидуальных потребностей и представлений.

5. Представления о роли ритуалов в семье зависят от субъективной оценки сплоченности семьи. При ее высокой субъективной оценке традициям и ритуалам отводится значительная роль в гармоничном функционировании семьи, существует мотивация к их сохранению и передаче подрастающим поколениям, а также к обогащению накопленного репертуара семейных традиций.

6. Создание нового ритуала должно исходить из особенностей конкретной семьи и способствовать возникновению конструктивных образцов поведения.

Литература

1. Варга А. Я. Системная семейная психотерапия. СПб., 2001.
2. Виттакер К. Полночные размышления семейного терапевта. М., 1998.
3. Выготский Л. С. Орудие и знак в развитии ребенка. Собр. соч. Т. 6. М., 1984.
4. Дружинин В. Н. Психология семьи. СПб., 2007.
5. Карбанова О. А. Психология семейных отношений. М., 2004.
6. Сатир В. Как строить себя и свою семью. М., 1992.
7. Сатир В. Вы и Ваша семья. Руководство по

личностному росту. М., 2002.

8. Сельвини Палаццоли М., Босколо Л., Чеккин Дж., Прата Дж. Парадокс и контрпарадокс. Новая модель терапии семьи, вовлеченной в шизофреническое взаимодействие. М., 2002.
9. Сливаковская А. С. Психотерапия: игра, детство, семья. В 2-х т. М., 1999.
5. Эйдемиллер Э. Г., Юстицкий В. Психология и психотерапия семьи. СПб., 1999.
10. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М., 1996.
11. Черников А. С. Системная семейная терапия. Интегративная модель диагностики. М., 2001.

Rituals as a psychological mean of family unity formation

L. F. Obukhova,

*Ph.D. in Psychology, Professor, Head of the Developmental Psychology Chair,
Moscow State University of Psychology and Education*

I. N. Dvornikova,

*PhD in Psychology, Associate Professor, Psychology and Pedagogy Chair,
Arzamas University of Education*

This article analyses family rituals in Russian families, shows their role in a balanced and a dysfunctional family. Results indicate their importance for family unity formation. Conditions of achieving a balanced unity level in families with difficulties are discussed.

Keywords: family as a small group, family unity, family rituals, functional rituals, dysfunctional rituals

References

1. Varga A. Ya. Sistemnaya semeinaya psihoterapiya. SPb., 2001.
2. Vittaker K. Polnochnye razmyshleniya semeinogo terapevta. M., 1998.
3. Vygotskii L. S. Oрудie i znak v razvitii rebenka. M., Sobr. soch. 1984. T. 6.
4. Druzhinin V. N. Psihologiya sem'i. Spb., 2007.
5. Karabanova O. A. Psihologiya semeinyh otnoshenii. M., 2004.
6. Satir V. Kak stroit' sebya i svoyu sem'yu. M., 1992.
7. Satir V. Vy i Vasha sem'ya. Rukovodstvo po lichnostnomu rostu. M., 2002.
8. Sel'vini Palaccoli M., Boskolo L., Chekkin Dzh., Prata Dzh. Paradoks i kontrparadoks: Novaya model' terapii sem'i, вовlechennoi v shizofrenicheskoe vzaimodeistvie. M., 2002.
9. Spivakovskaya A. S. Psihoterapiya: igra, detstvo, sem'ya. V 2-h t. M., 1999.
5. Eidemiller E. G., Yustickis V. Psihologiya i psihoterapiya sem'i. SPb., 1999.
10. Erikson E. Identichnost': yunost' i krizis. M., 1996.
11. Chernikov A. S. Sistemnaya semeinaya terapiya: Integrativnaya model' diagnostiki. M., 2001.